

Глава 21. От мир-системы к мир-организму: результаты моделирования социально-политической эволюции

Малков С. Ю.

Вводные замечания

Важнейшей особенностью нашего времени является то, что в последние десятилетия происходит слом тенденций, формировавшихся в индустриальную эпоху, Запад начинает довольно быстро утрачивать неоспоримое лидерство. В ближайшие десятилетия мир ожидают сильные изменения:

– глобальный демографический переход (который в конечном итоге приведет к стабилизации численности населения Земли, но при этом будет сопровождаться серьезными социально-политическими потрясениями);

– радикальная перестройка современной экономической системы и экономических отношений (особенно в сфере финансов), ограничение экономического роста;

– радикальное изменение современной политической системы, переход к формированию системы глобального регулирования. Вопрос заключается в том, на каких основаниях будет осуществляться это регулирование. Глобализация усиливает экономические связи между странами и повышает их специализацию в мировом разделении труда. Специализация с усилением глобализации будет неуклонно повышаться. Биологическим аналогом полностью глобализованной системы является организм, где каждый орган выполняет свою, жизненно необходимую для организма функцию. В организме все органы одинаково важны и «заинтересованы» в эффективной работе друг друга, «дискриминация» отсутствует.

Мировая система исторически движется по направлению к созданию такого единого организма, работа которого будет согласовываться, регулироваться и контролироваться единым центром, который условно можно назвать мировым правительством. Вопрос лишь в том, как будет происходить данный глобальный переход от конкурирующих кластеров-государств к единому Мир-организму (являющемуся следующей стадией развития Мир-системы И. Валлерстайна).

Путей формирования Мир-организма может быть два.

Первый путь: нынешний экономический лидер США и его союзники – приверженцы либерально-рыночной парадигмы – выстраивают глобализацию под себя, руководствуясь принципами максимизации прибыли (своей) и «экономической эффективности». При этом положение Запада как бенифициара мирового развития сохраняется, страны периферии подстраиваются под потребности Запада, обслуживают его интересы. Оппозиция «Центр – Периферия» сохраняется и усугубляется, отношения между странами неравноправны.

Второй путь: «общественный договор» стран мира (глобальный консенсус) по поводу путей развития на основе согласованных целей и общих интересов с учетом мирового разделения труда.

В любом случае неизбежно кардинальное изменение мировой политической системы.

Таким образом, мир подошел к ситуации развилки. В этих условиях правильнее говорить не о прогнозировании будущего (спрогнозировать можно лишь наступление кризиса, но невозможно предсказать, как именно он будет преодолен), а о проектировании будущего. То, по какому пути пойдет мир, зависит от многих факторов. Именно в такие эпохи наиболее сильно проявляется нелинейность исторического развития, его зависимость от политической воли участников. Появляется возможность перехода в новое качественное состояние и – одновременно – возможность повлиять на этот переход. В связи с этим, речь должна идти о возможных путях дальнейшей эволюции и о мерах, способствующих развитию мира по той или иной траектории. Результаты моделирования позволят понять, какие условия необходимы для реализации второго пути формирования будущего Мир-организма.

* * *

В главе 16 были рассмотрены базовые процессы социальной самоорганизации в изменяющихся условиях и приведены соответствующие логико-математические модели. Было также показано, что историческая эволюция – это не плавный, а весьма неравномерный процесс, когда периоды относительной стабильности¹ сменяются периодами быстрых (по историческим меркам), кардинальных изменений, обусловленных технологическими революциями (см. рис. 16.5 и 16.6), в результате чего Мир-Система переходит в новое состояние. Как было показано в главе 16, основными из этих революций были:

- неолитическая революция (около 10 тыс. лет назад), связанная с возникновением *производящего хозяйства*;
- городская революция (5 тыс. лет назад), связанная с появлением и распространением *бронзовых орудий*;
- «осевое время»² (2,5 тыс. лет назад), связанное с распространением *железных орудий*;
- промышленная революция (200 лет назад), в результате которой ручной труд стал заменяться машинным на основе использования научно-технических достижений.

Глобальные структурные переходы, инициированные этими технологическими революциями, включают в себя следующие стадии (Малков и др. 2016; Малков 2016а; Малков, Максимов 2018).

¹ Имеется в виду относительная стабильность демографических и экономических параметров Мир-системы.

² Термин введен К. Ясперсом в работе (Ясперс 1994).

Стадия 1. Традиционное общество (до технологической революции).

Основу экономики на этой стадии составляют традиционные технологии. Социально-экономические и политические процессы имеют циклический характер, наблюдается доминирование институциональных структур X-типа (см. таблицу 16.1).

Стадия 2. Фазовый переход под влиянием технологических и социальных инноваций.

В каком-то из регионов мира появляются и внедряются инновационные технологии, резко повышающие производительность труда, открывающие новые возможности в экономической и военной сферах. Это нарушает относительное равновесие сил в Мир-Системе и запускает процесс модернизации, который постепенно расширяется и со временем охватывает всю систему. Данный процесс имеет следующие фазы:

Фаза 2.1. Разделение Мир-Системы на страны Центра (в которые входят общества, освоившие и внедрившие инновации) и страны Периферии (в которые входят общества, по-прежнему использующие традиционные технологии). В обществах Центра на фоне экономического роста формируются Y-институциональные структуры, основанные на внутренней конкуренции. В обществах Периферии по-прежнему доминируют X-институциональные структуры, основанные на кооперации в среде «своих» и на противопоставлении их «чужим» (см. таблицу в главе 20.1).

Фаза 2.2. Дивергенция (то есть экономический отрыв стран Центра от стран Периферии), установление странами Центра системы правил в экономике и политике, осуществление «глобализации» в интересах стран Центра (с целью использования ресурсов Периферии странами Центром для стимулирования своего развития).

Фаза 2.3. Развитие процесса *модернизации* в странах Периферии благодаря диффузии инноваций и передовых технологий из стран Центра.

Фаза 2.4. Конвергенция: подтягивание стран Периферии к странам Центра в результате модернизации их экономик; замедление развития и кризис стран Центра из-за исчерпания потенциала ведущих технологий.

Фаза 2.5. Структурный мир-системный кризис: утрата странами Центра лидирующих позиций с последующим разрушением установленной ими системы правил и господствующей идеологии. Как следствие – хаотизация экономических и политических взаимодействий, прогрессирующая регионализация, формирование конкурирующих политических блоков.

Стадия 3: Новое общество.

На этой стадии конкуренция между X- и Y-системами снимается за счет преобразований в идеологической и институциональной сферах, возникает общество нового типа.

Фаза 3.1. Формирование новой *идеологии*, позволяющей сдерживать конфронтацию в хаотизированном обществе и найти идеологический баланс X- и Y-элементов (так называемая синтезирующая X_Y-идеология, историческим примером которой является христианство, см.: Малков 2016а, 2016б).

Фаза 3.2. Формирование новых институтов, закрепляющих найденный баланс X- и Y-элементов (X_Y-институты). Территориальное расширение новой социальной системы на основе новых принципов (принимающее форму «глобализации»),

формирование новой идентификации «свой – чужой» (при этом понятие «чужой» выносится за пределы созданной социальной системы).

(При этом следует понимать, что жестких временных границ между отдельными стадиями и фазами нет. Как правило, процессы, определяющие специфику последующей фазы, зарождаются и начинают развиваться в предыдущей фазе. Поэтому временные интервалы фаз могут перекрывать друг друга.)

Каждая из «эпох перемен» запускает очередной виток «глобализации», поскольку новые технологии позволяют обеспечить связность (транспортную, информационную, торговую) территорий намного больших размеров, чем это было ранее:

городская революция запустила процесс образования ранних государств, охватывающих территорию расселения нескольких племен;

«осевое время» запустило процесс формирования обширных империй, поглощавших ранние государства;

промышленная революция запустила процесс экономической и политической глобализации в масштабах всей планеты с формированием наднациональных институтов регулирования и управления.

Технологические революции и обусловленное ими улучшение транспортной, информационной, торговой связности территорий не только расширяли масштабы «глобализации», но и стимулировали изменение форм государственности. Остановимся на этом подробнее. Введем для удобства историческую периодизацию, связанную с разворачиванием упомянутых выше технологических революций. Маркером этого процесса является изменение численности городского населения мира, отраженное на рисунке 16.6. Следуя работе (Гринин и др. 2008), выделим три периода быстрого роста численности городского населения мира, соответствующих *стадии 2* глобальных структурных переходов:

(A1) вторая половина 4-го – первая половина 3-го тыс. до н. э. (городская революция);

(A2) 1-е тыс. до н. э. («осевое время»);

(A3) XIX–XXI вв. (промышленная революция и индустриальное общество);

а также четыре периода относительной стабильности численности городского населения мира:

(B0) период до середины 4-го тыс. до н. э. (когда городское население отсутствовало, поскольку города еще не появились);

(B1) середина 3-го тыс. до н. э. – конец 2-го тыс. до н. э.;

(B2) I–XVIII вв. н. э.;

(B3) XXII в. и далее, когда по прогнозам численность городского перестанет расти в связи с выходом урбанизации Мир-Системы на уровень насыщения, а также в связи со стабилизацией численности населения мира.

Рассмотренные ранее в данной книге стадийные типы государств соотносятся с данными периодами следующим образом:

– *предгосударственное* общество господствовало до периода B1. Это общество базируется на племенной структуре, основанием системы «свой – свой» являются родственные связи, в основе идеологии – тотемные верования (почита-

ние предков). Ареал общества включает в себя территорию, контролируемую племенем (союзом племен);

– *ранние государства* начали появляться с периода А1 и получили наибольшее распространение в период В1. Наличие бронзовых орудий, появление профессиональных воинов позволяло контролировать существенно бóльшую территорию, перейти от объединения по родственному принципу к объединению по территориальному принципу. Для ранних государств характерны Х-институты (см. таблицу 16.1), основой системы «свой – свой» становятся языческие религии³, задача которых – легитимировать власть. Центральная власть отделена от общества, но ресурсов у нее немного, поэтому она вынуждена опираться на местных племенных вождей. Взаимодействие центральной и местной власти носит личностный характер. При этом неспособность наладить отношения с местными племенными вождями неизбежно приводит к конфликтам, к ослаблению центральной власти и распаду раннего государства; в период В2 преобладали *развитые государства*. Повышение производительности труда, произошедшее в «осевое время», и увеличение прибавочного продукта позволило центральной власти преодолеть зависимость от местных вождей и элит, создать и содержать собственную армию, наладить сбор налогов, создать чиновничий аппарат для реализации управленческих функций. Произошел переход к сословной системе: важно, не к какому роду, а к какому сословию ты принадлежишь. Общество выстраивается по иерархическому принципу на основе Х-институтов (см. таблицу 16.1). Легитимация сословной системы осуществляется посредством этических⁴ религий и идеологий (христианство, ислам, буддизм, конфуцианство и др.). На смену неформальным личным отношениям во взаимодействии центральной и местной власти приходит письменное право.

Таким образом, *раннее и развитое* государства – это результат социальной самоорганизации и формирования институциональных Х-структур в периоды стабилизации В1 и В2, наступивших после завершения соответственно городской революции и «осевого времени».

С этой точки зрения *зрелое* государство – это результат социальной самоорганизации в период А3, то есть в период глобального фазового перехода, обусловленного промышленной революцией. Это период экономического роста и кардинальных социальных изменений, способствующих формированию внутренне конкурентных Y-структур с институтами демократии, парламентаризма, разделения властей. Аналогами периода А3 являются периоды А2 («осевое время») и А1 (городская революция). Действительно, в эти периоды тоже формировались внутренне конкурентные социальные Y-структуры: режимы античной демократии в полисах Древней Греции и в республиканском Риме (в период А2) и города-государства Месопотамии (в период А1). В связи с этим, по-видимому, данные

³ В отличие от тотемных верований языческие религии «привязаны» не к конкретному роду, а к конкретной территории и ландшафту.

⁴ Этические религии, в отличие от языческих, не привязаны к конкретной территории, в них трактуются понятия добра, зла, долженствования и т. п.

политические структуры (древнегреческие полисы, Римскую республику, городогосударства Месопотамии) целесообразно рассматривать как государства особого типа, а не как аналоги ранних государств.

Исходя из всего этого, можно попытаться сделать анализ современной эпохи и дать прогноз на будущее. Итак, наиболее драматичной «эпохой перемен» является современная эпоха, о чем свидетельствует взрывной рост ключевых показателей развития в последние два столетия (см. рис. 16.5). При этом, как показано в (Садовничий и др. 2012), в последние десятилетия происходит слом тенденций, формировавшихся в период индустриального развития, Запад начинает утрачивать лидерство. Период экстенсивного роста в условиях расширения ресурсной базы (игра с положительной суммой) заканчивается. Мы сейчас находимся в фазе 2.4 (конвергенция) с постепенным переходом в фазу 2.5 (системный кризис).

Историческим аналогом современной эпохи является завершение «осевого времени»⁵. Сравнение последовательной смены фаз трансформаций в эти две эпохи представлено в таблице 21.1.

Таблица 21.1. Сопоставление современной эпохи и «осевого времени» (Малков, Максимов 2018).

Стадии развития	Характеристика стадии	«Осевое время» и его завершение	Современная эпоха
Стадия 1. Традиционное общество	1) Низкий экономический рост. 2) Традиционные технологии. 3) Доминирование институциональных структур X-типа	<i>Период: до V в. до н. э.</i> 1) Соседская община. 2) Патриархальное рабство. 3) Иерархичная социальная структура (цари, патриции – плебеи)	<i>Период: до XIX в.</i> 1) Аграрные государства. 2) Ручной труд. 3) Иерархическая социальная структура (наследственные монархии, сословия)
Стадия 2. Фазовый переход под влиянием технологических и социальных инноваций	1) Технологические инновации, резкий рост производительности труда. 2) Социальные инновации, лидерство Y-систем. 3) Процесс модернизации от Центра к Периферии Мир-Системы	<i>Период: V в. до н. э. – V в. н. э.</i> 1) Широкое распространение железных орудий. 2) Возникновение республиканского строя, его эволюция (с последующей трансформацией в имперское правление). 3) Расширение греческого и римского влияния	<i>Период: вторая половина XVIII в. – начало XXI в.</i> 1) Промышленная революция, замена ручного труда машинным. 2) Возникновение и эволюция демократических институтов. 3) Распространение технологических и социальных инноваций от Центра к Периферии

⁵ Под завершением «осевого времени» мы будем понимать исторический период до распада Западной Римской империи (окончание античной эпохи и переход к эпохе раннего Средневековья).

Продолжение Табл. 21.1

Фаза 2.1. Разделение на Центр и Периферию	Формирование Y-структур в инновационных обществах Центра при сохранении X-структур в обществах Периферии, использующих старые технологии	<i>Период: V в. до н. э. – IV в. до н. э.</i> 1) Формирование республиканского строя и Y-структур в Др. Греции и Др. Риме (общества Центра). 2) Успешная борьба обществ Центра с внешними угрозами, переход к игре с положительной суммой. 3) Начало внешней экспансии (экономической, военной)	<i>Период: вторая половина XVIII в. – начало XIX в.</i> 1) Технологические инновации в Англии, формирование Y-институтов 2) Ускорение экономического развития Англии 3) Начало внешней экономической экспансии Англии
Фаза 2.2. Дивергенция (экономический отрыв Центра от Периферии)	«Глобализация» в интересах Центра (использование ресурсов Периферии Центром в интересах своего развития). Появление новых идеологий	<i>Период: III в. до н. э. – I в. н. э.</i> 1) Усиление Римского государства, его экономический и демографический рост. 2) Внешняя военная экспансия, территориальный рост, приток рабов в качестве рабочей силы. 3) Возникновение христианства – религии бедных	<i>Период: первая половина XIX в. – первая половина XX в.</i> 1) Промышленная революция в странах Центра, развитие технологий, в экономике – игра с положительной суммой. 2) Внешняя экспансия, колониальная политика. 3) Возникновение и распространение коммунистических и социалистических идей – идеологии бедных
Фаза 2.3. Развитие процесса модернизации Периферии	Диффузия инноваций и технологий из Центра в периферийные регионы, появление проблем в странах Центра	<i>Период: I в. н. э. – II в. н. э.</i> 1) Создание Римской империи, достижение пределов территориального роста. 2) Смена стратегии расширения на стратегию удержания. 3) Экономическое развитие провинций. 4) Внедрение культа императора, распространение римского гражданства на жителей провинций	<i>Период: вторая половина XX в.</i> 1) Распад колониальных империй, формирование системы экономической зависимости развивающихся стран от стран Центра. 2) Перевод производств ТНК в развивающиеся страны. 3) Насаждение идеологии либерализма, свободного рынка, абстрактных «общечеловеческих ценностей»

Окончание Табл. 21.1

Фаза 2.4. Конвергенция (замедление развития и кризис стран Центра)	Подтягивание Периферии к Центру (в результате модернизации); замедление развития и кризис Центра (вследствие истощения потенциала ведущих технологий)	<i>Период: III в. н. э.</i> 1) Политический и экономический кризис в Римской империи. 2) Центробежные тенденции, сепаратистские государства в Галлии, Пальмире, Египте. 3) Торможение демографического роста в Римской империи 4) Усиление давления варваров	<i>Период: конец XX в. – начало XXI в.</i> 1) Торможение экономического роста Центра, ускоренное развитие Периферии. 2) Кризис глобализации. 3) Торможение роста населения и депопуляция в странах Запада, демографический рост на Периферии. 4) Миграционные потоки из Периферии в страны Запада
--	---	--	---

Таблица демонстрирует высокое сходство современной эпохи и периода V в. до н. э. – III в. н. э. (по существу, различаются лишь длительности отдельных фаз, что вполне естественно). Причем это структурное сходство наблюдается даже в деталях. Так, и в «осевое время», и в современную эпоху *стадия 2* глобального структурного перехода осуществлялась в два этапа: сначала ключевые трансформации по переходу от X- к Y-институтам происходили в относительно небольших странах островного типа (соответственно, в Древней Греции⁶ и в Англии), а затем масштабирование Y-институтов и их распространение по миру осуществлялось более крупными странами полуостровного типа (соответственно, Древним Римом и США) (Малков, Максимов 2018).

Это обусловлено тем, что переход от X- к Y-структурам сопряжен с резким повышением внутренней конфликтности (борьба плебса с аристократией и тиранами в древнегреческих полисах в VII–VI вв. до н. э.; борьба парламента с королевской властью в Англии в XVII в. и ранее). В этот период государства слабеют и могут стать легкой добычей агрессивных соседей. Поэтому необходима по крайней мере временная изоляция государства от внешнего мира, чтобы в результате внутренней борьбы установился конкурентный баланс сил, необходимый для формирования Y-институтов (разделение властей, политическая демократия, защита частной собственности и т. п.). И только потом уже конкуренция будет давать эффект в виде повышения культурной (искусство), научной, экономической активности и выхода на режим игры с положительной суммой в локальном регионе.

Но скоро выясняется, что экономических, военных, демографических ресурсов малых государств для глобального распространения Y-институтов недостаточно (масштаб имеет значение), и необходимо подключение более крупных стран, которые «капитализируют» и унифицируют Y-технологии, делают их массовыми и начинают с их помощью внешнюю экспансию. Здесь необходимы

⁶ Полисы Древней Греции, по существу, были изолированы по суше от других государств, поскольку Балканский полуостров отделен от материка труднопроходимыми горами.

прагматичность, приземленность, рациональность, расчетливость, примат материального над духовным (см. культурные особенности Древнего Рима и США). Со временем, однако, возможности новых технологий исчерпываются, игра с положительной суммой трансформируется в игру с нулевой суммой и постепенно происходит возвращение и усиление распределительных X-институтов, но на новом уровне исторического развития.

В таблице 21.2 в обобщенном виде отражена историческая эволюция (и последовательная институциональная трансформация) государств-лидеров во время глобальных фазовых переходов «осевого времени» (Древняя Греция, Древний Рим) и современной эпохи (Англия, США).

Таблица 21.2. Этапы исторического развития государств – лидеров «осевого времени» (Древняя Греция, Древний Рим) и современной эпохи (Англия, США)

Этапы исторического развития (трансформация X- и Y-структур)	Древняя Греция	Древний Рим	Англия	США
Предварительный период автономного (внутреннего) конкурентного развития (переход от X- к Y-структурам)	Борьба плебса с аристократией и тиранами (VII–VI вв. до н. э.)	Борьба плебеев с патрициями (V–IV вв. до н. э.)	Борьба парламента с королевской властью (XVII в. и ранее)	Борьба между Севером и Югом (середина XIX в. и ранее)
Этапы исторического развития (трансформация X- и Y-структур)	Древняя Греция	Древний Рим	Англия	США
Победа в войне с сильным внешним врагом, политический успех, выход на мировую арену в качестве лидера	Греко-персидские войны (первая половина V в. до н. э.)	Первая и вторая Пунические войны (III в. до н. э.)	Наполеоновские войны (начало XIX в.)	Вторая мировая война (середина XX в.)
Технологическое лидерство, экономическая экспансия, внутривнутриполитическая конкуренция (доминирование Y-институтов)	Торговая экспансия, расцвет демократий, Пелопоннесские войны (вторая половина V в. до н. э. – первая половина IV в. до н. э.)	Расцвет республики, гражданские войны (II в. до н. э. – первая половина I в. до н. э.)	Мировое экономическое лидерство (1 КЦ: первая половина XIX в.)	Мировое экономическое лидерство (4 КЦ: 1945–1982 гг.)

Окончание Табл. 21.2

Силовая внешняя экспансия, имперский период (постепенная трансформация от Y к X)	Завоевания Александра Македонского (вторая половина IV в. до н. э.)	Римская империя (принципат) (вторая половина I в. до н. э. – II в. н. э.)	Мировое доминирование, расцвет Британской империи (2 КЦ; вторая половина XIX в.)	Мировое доминирование, глобализация по-американски (5 КЦ; 1983–2016 гг.)
Торможение, попытки сохранить доминирование, геополитический закат (окончательная деградация Y-структур)	Диадочи, эллинистические монархии (конец IV в. до н. э. – первая половина II в. до н. э.)	Римская империя (кризис III в. н. э., доминат) (III–V вв. н. э.)	Закат Британской империи (3 КЦ; первая половина XX в.)	Уменьшение американского влияния (6 КЦ; 2017–??? гг.)

Примечание: КЦ – кондратьевский цикл.

Выше уже говорилось, что каждая «эпоха перемен» запускает новый виток «глобализации». Так, «осевое время» завершилось экономическим и политическим объединением пространства вокруг Средиземного моря в рамках Римской империи. В наше время современные технологии экономически и информационно объединили уже весь мир.

Глобализация усиливает экономические связи между странами и повышает их специализацию в мировом разделении труда. Специализация с усилением глобализации неуклонно повышается. Биологическим аналогом полностью глобализованной системы является организм, где каждый орган выполняет свою, жизненно необходимую для организма функцию. В организме все органы одинаково важны и «заинтересованы» в эффективной работе друг друга, «дискриминация» отсутствует.

Мировая система исторически движется по направлению к созданию такого единого организма, работа которого будет согласовываться, регулироваться и контролироваться единым центром. Вопрос лишь в том, как будет происходить данный глобальный переход от конкурирующих кластеров-государств к единому *Мир-организму* (являющемуся следующей стадией развития Мир-Системы И. Валлерстайна [Wallerstein 1984]).

Путей формирования Мир-организма может быть два.

Первый путь: нынешний экономический лидер США и его союзники – приверженцы либерально-рыночной парадигмы и Y-методов управления – выстраивают глобализацию под себя, руководствуясь принципами максимизации прибыли (своей) и экономической эффективности. При этом положение Запада как бенефициара мирового развития сохраняется, страны Периферии подстраиваются под потребности Запада, обслуживают его интересы. Оппозиция «Центр – Периферия» сохраняется и усугубляется, отношения между странами неравноправны.

Второй путь: «общественный договор» стран мира (глобальный консенсус) по поводу путей развития на основе согласованных целей и общих интересов с учетом мирового разделения труда. Этот путь основан на отказе от выбора

принципа максимизации прибыли в качестве системообразующего, на выстраивании новой системы международных экономических и политических отношений, максимальным образом учитывающих культурно-исторические особенности стран, их опыт и возможности при формировании единого социально-экономического мирового организма.

(При этом необходимо отметить, что первый путь аналогичен тому, по которому пошла Римская империя после кризиса III в. н. э.: доминат Диоклетиана – это возвращение жестких иерархических X-принципов управления в государство, которое первоначально развивалось как Y-система (см. таблицу 25.2). Переход от принципата к доминату (то есть переход от Y- к X-структурам в управлении государством) позволил продлить жизнь Западной Римской империи почти на два века; правда, потом все равно произошли коллапс и полное переустройство политической системы.)

Исторические аналогии делают возможным прогноз того, как в конечном итоге будут развиваться события в предстоящий исторический период и чем завершится современный глобальный фазовый переход (см. Таблицу 21.3).

Таблица 21.3. Этапы завершения «осевого времени» и прогноз мирового развития в современную эпоху (продолжение Табл. 21.2)

Стадии развития	Характеристика стадии	Завершение «осевого времени»	Современная эпоха (прогноз)
Фаза 2.5. Структурный кризис	Утрата Центром лидерских позиций (разрушение системы правил, кризис идеологии, хаотизация экономических и политических взаимодействий, борьба всех со всеми, регионализация, формирование конкурирующих политических блоков)	<i>Период: IV в. н. э. – V в. н. э.</i> 1) Восстания в провинциях. 2) Кризис рабовладельчества. 3) Набеги варваров. 4) Депопуляция. 5) Переход от принципата к доминату, бюрократизация (усиление X-элементов). 6) Разделение империи на Западную и Восточную, падение Западной Римской империи	<i>Период: первая половина XXI в.</i> 1) Идеологический кризис Запада. 2) Экономические трудности, центробежные тенденции (Брексит, кризис ЕС и т. п.). 3) Снижение эффективности международных институтов (ООН, ВТО и т. д.)
Стадия 3. Формирование нового общества	Конкуренция между X- и Y-системами снимается за счет преобразований в идеологической и институциональной сферах, возникает общество нового типа на новом уровне глобализации	<i>Период: с IV в. н. э.</i> Конец Античности и рабовладельческого строя, формирование христианского мира, переход к Средневековью	<i>Период: с первой половины XXI в.</i> Переход от Мир-Системы конкурирующих государств к Мир-организму

Окончание Табл. 21.3

Фаза 3.1. Формирование новой X _Y -идеологии	Новая идеология необходима для сдерживания конфронтации в хаотизированном обществе и достижения баланса между X- и Y-элементами	<i>Период: IV в. н. э.</i> 1) Отказ от языческих религий, превращение христианства в государственную религию (Константин, 325 г.; Феодосий, 380 г.). 2) Прекращение деления населения Центра и Периферии на «свои – чужие» (христианизация Европы)	<i>Период: первая половина XXI в.</i> Запрос на идеологию нового глобального гуманизма (поверх существующих идеологий)
Фаза 3.2. Формирование новых институтов	Укрупнение и территориальное расширение социальной системы на основе новых принципов объединения социума и новой идеологии	<i>Период: с V в. н. э.</i> 1) Переход от Античности римского типа (экономическая основа – труд рабов) к Средним векам (экономическая основа – труд формально свободных крестьян). 2) Переход к доминированию институциональных структур X-типа (монархии). 3) Стабилизация численности населения Европы	<i>Период: вторая половина XXI в.</i> 1) Переход от конкурентных либерально-рыночных принципов к принципам кооперации и регулирования в масштабах всего мира. 2) Формирование новых институтов глобального регулирования, обеспечивающих переход от Мир-Системы к Мир-организму. 3) Стабилизация численности населения мира

Здесь важно иметь в виду, что глобальные структурные переходы, инициируемые технологическими революциями, формируют новую социальную реальность, порождают новые формы социальной организации и самоорганизации, ломающие прежние стереотипы и традиции. Эта ломка приводит к кризисам сознания, к психологической фрустрации, к необходимости замены прежних гуманитарных технологий, потерявших свою эффективность, на новые, более эффективные в сложившихся условиях (примером этого является появление мировых религий в «осевое время», пришедших на замену традиционным языческим религиям).

Какие именно новые гуманитарные технологии в конечном итоге станут доминирующими – заранее неизвестно. В эпохи перемен всегда возникают варианты развития (так, например, в эпоху раннего христианства существовало много его версий, которые идейно боролись друг с другом. В результате сформировалась каноническая версия христианства, утвержденная Вселенскими соборами, а все остальные версии были объявлены ересями).

Если на первых двух стадиях глобального перехода акцент смещен на материальное переустройство мира (на основе новых технологий), то на третьей ста-

дии акцент смещается на трансформацию человека и общества, их адаптацию к новым условиям.

Мы сейчас находимся на переходе от второй стадии к третьей, в фазе кризиса. Общество торжества технического прогресса становится обществом социальных рисков. Технологический оптимизм вытесняется гуманитарным пессимизмом. Человек вынужден меняться, но каким он в конечном итоге станет, пока неясно. Обострение гуманитарных проблем обусловлено следующим.

Начало современной «эпохи перемен» – промышленная революция XIX в. – запустила процесс замены ручного труда машинным. При этом машина лишь имитировала ручной труд, но делала все быстрее и производительнее; человек в принципе мог ее заменить, возврат к миру без машин в принципе был возможен.

На нынешней стадии современной «эпохи перемен» (цифровая революция XXI в.) происходит постепенная замена интеллектуального труда цифровыми технологиями, замена человеческого интеллекта искусственным интеллектом. При этом идет интенсивное внедрение технологических операций, которые человек сам без компьютера *не может* выполнить: человек уже не автономен, он зависим от реализованных в социальной системе цифровых технологий, возникает жесткий «эффект колеи».

Как следствие: а) цифровые технологии постепенно уничтожают автономию человека, способствуют формированию жесткого организационно-производственного механизма, в котором человек утрачивает реальную свободу выбора (переход к обществу-организму); б) возникает сильная зависимость общества от цифровых платформ и их создателей; в) новый цифровой мир оказывает мощное психологическое давление на человека. Как адаптируется к этому давлению человеческая психика, пока неизвестно.

В этих условиях возможны различные траектории дальнейшего социогуманитарного развития (не зря некоторые ученые говорят о том, что вслед за формирующимся сейчас на основе NBIC-технологий шестым технологическим укладом неизбежно последует качественно новый – социогуманитарный [Альтернативная... 2010]). Наступает бифуркационное время: либо искусственный интеллект и информационные технологии станут эффективными «слугами» общества, повышающими качество жизни человека и степени его свободы, либо они (вернее, их создатели) станут жесткими «хозяевами», лишаящими человека автономности и права на реальный выбор.

Еще одной важной особенностью гуманитарной трансформации является то, что глобальные структурные переходы, инициируемые технологическими революциями, в конечном итоге приводят к необходимости появления новых идеологий интегрального типа, отвечающих запросам нового витка глобализации и позволяющих ввести население всей глобализованной территории в систему «свой – свой», снизить конфликтность и взаимное недоверие. Для европейского региона роль такой идеологии в прошлую «эпоху перемен» выполнило христианство⁷ (см. Табл. 25.3).

⁷ В Посланиях апостола Павла сказано: «Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного, ... ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал. 3:28, 29).

В чем специфика современной «эпохи перемен» и современного витка глобализации? Она в том, что технологическая революция начала XIX в. (замена ручного труда машинным) привела к коренной реструктуризации общества. В доиндустриальном X-обществе социальная структура была сословной, сформированной по иерархическому принципу. В ходе индустриальной трансформации начала развиваться капиталистическая Y-система и стала формироваться новая социальная структура с разделением общества не на сословия, а на классы предпринимателей (капиталистов) и наемных работников (пролетариат). Соответственно, основные противоречия в обществе сместились в область взаимодействия этих новых классов. При этом капитализм, первоначально развивавшийся внутри национальных границ, достаточно быстро перерос их, инициировав процессы глобализации (ярким примером наднациональных производственных структур являются транснациональные компании). Естественно, процессы экономической глобализации инициировали поиски новой идеологии, которая была бы адекватна ситуации расширения нового технологического уклада за пределы национальных границ.

К настоящему времени имели место две попытки создать интегральные идеологии, соответствующие запросам современного этапа глобализации. Первая попытка – *проект бедных*: коммунистическая идеология⁸, провозглашающая наднациональное объединение трудящихся всего мира («Пролетарии всех стран, соединяйтесь!») во имя построения справедливого общества без национальных границ (Коммунистический интернационал). Достигнув большой популярности в конце XIX в. и распространившись по всему миру, эта идеология в своей первоначальной версии оказалась неуспешной, поскольку не смогла согласовать интересы всего общества и, соединяя, разъединяла: стремясь объединить пролетариев разных стран, она противопоставляла их не-пролетариям⁹, порождая социальные антагонизмы.

Вторая попытка – *проект богатых*: идеи либеральной демократии¹⁰, примат индивидуализма, «общечеловеческих ценностей и свобод» и основанная на этих принципах транснациональная идеологическая унификация («конец истории» по Ф. Фукуяме [1995]). Либеральный проект тоже оказался неуспешным, поскольку он не учитывал местных культурных традиций, разрушал исторически сложившиеся механизмы социальной самоорганизации. Попытки насильственного внедрения «демократии» в страны третьего мира привели к хаотизации, насилию, гражданским войнам (в Ираке, Ливии, Сирии и др.). Переход к «демократии».

⁸ Историческим аналогом этого *проекта бедных* являются возникшие во время завершения «осевого времени» эгалитаристские воззрения эссеистов (Амусин 1983).

⁹ Одной из важнейших причин того, почему исходная (марксистская) версия коммунистической идеологии оказалась неадекватной реальной ситуации в мире в конце XX в., стало следующее: к этому времени доля промышленного пролетариата в населении развитых стран начала стремительно снижаться, уступая место занятым в сфере услуг.

¹⁰ Историческим аналогом *проекта богатых* являются предпринимавшиеся в эпоху Римской империи попытки ввести обязательную для всех провинций официальную религию на основе культа императора (Джарман 2012).

в странах второго мира (то есть в странах бывшего социалистического лагеря) породил политическую дестабилизацию, а после нее – социальную апатию.

Что же сможет стать интегрирующей идеологией, завершающей процесс глобализации? Понятно, что эта идеология не будет иметь религиозную форму, иначе ей придется вступить в бой с существующими религиями и это приведет лишь к повышению конфликтности¹¹. Интегрирующая идеология должна иметь форму *этики*, устанавливающей примат коллективных ценностей и социальной солидарности. В истории уже были аналоги подобного типа этик: это и конфуцианская этика, и Великая Яса Чингисхана, и православная этика. Россия – это страна, без меча и огня объединившая бескрайние и разнородные евразийские пространства. Поэтому ее исторический опыт культурной интеграции обширных пространств имеет огромное мировое значение и будет все более востребован.

Библиография

- Альтернативная** глобализация: 7-й технологический уклад. **2010**. URL: http://www.maib.ru/prognostication/finamfm/2010/01/29/finamfm_114.html.
- Амусин И. Д. 1983.** *Кумранская община*. Л.: Наука.
- Джарман О. А. 2012.** Культ императора в Древнем Риме и Италии в межзаветную и раннехристианскую эпоху. *Христианское чтение* 2: 56–118.
- Гринин Л. Е., Коротаев А. В., Малков С. Ю. (отв. ред.) 2008.** *История и математика: Модели и теории*. М.: Изд-во ЛКИ.
- Малков С. Ю. 2016а.** Кризис глобализации и Россия. *История и современность* 1(23): 109–132.
- Малков С. Ю. 2016б.** Мировое развитие и российская идентичность. *Вестник российской нации* 4(49): 140–157.
- Малков С. Ю., Андреев А. И., Гринин Л. Е., Коротаев А. В., Малков А. С. 2016.** *Россия в контексте мировой динамики: моделирование и прогноз*. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель».
- Малков С. Ю., Максимов А. А. 2018.** Контуры грядущего миропорядка. *История и современность* 4(30): 3–29.
- Садовничий В. А., Акаев А. А., Коротаев А. В., Малков С. Ю. 2012.** *Моделирование и прогнозирование мировой динамики*. М.: ИСПИ РАН.
- Фукуяма Ф. 1995.** Конец истории? *Философия истории. Антология* / Сост. Ю. А. Кимелев. М.: Аспект Пресс.
- Ясперс К. 1994.** *Смысл и назначение истории*. М.: Республика.
- Wallerstein I. 1984.** Economic Cycles and Socialist Policies. *Futures* 16(6): 579–585.

¹¹ Религии основаны на догматах и на безоговорочной вере в эти догматы. Поэтому невозможно быть приверженцем сразу нескольких религий, приходится выбирать что-то одно. В этом причина бескомпромиссности религиозных конфликтов и религиозных войн.